

Фото Reuters

Статья Владимира Путина «Быть сильными – гарантии национальной безопасности для России» еще долго будет побуждать к осмыслению путей решения сложнейших задач, стоящих перед Вооруженными силами и оборонно-промышленным комплексом страны. Рассчитываю, что мое мнение как эксперта с 60-летним стажем творческой работы в области создания ракетно-ядерных систем может заинтересовать многих специалистов. Полагаю необходимым подчеркнуть, что выступаю как независимый эксперт.

Сразу же после публикации появились оценки данной статьи как программы развития Вооруженных сил и ОПК. Но, на мой взгляд, публикация является лишь прологом к формированию таких программ. Необходимо помнить, что все предыдущие четыре Госпрограммы вооружения и военной техники и такое же количество Программ реформирования ОПК выполнить не удалось. Причины кроются в несвязанности их объема работ и финансирования. Такой разрыв с первых дней действия этих программ создавал великолепные условия для «освоения» средств безо всякой ответственности за результаты работы.

В начале 2011 года президент Дмитрий Медведев сообщил об утверждении им очередной Программы вооружения до 2020 года (ГПВ-20) и назвал выделяемую сумму финансирования – 20 трлн. руб. Однако при этом он добавил, что надо бы подумать, как правильно использовать эти огромные средства. Выходит, что и в этой программе также не сбалансированы работы и финансирование, а значит, она обречена на провал.

Требуется коренная ломка сложившейся практики распределения заказов «келейно, без обсуждения специалистами и без дальнейшего жесткого контроля их выполнения». Чтобы разработать новые программы, организовать их выполнение и контроль хода работ по ним, необходимо:

– по специальному президентскому призыву резко обновить кадровый состав работников ведомств, отвечающих за оборонку. По опыту прошлого известно, что новые кадры необходимо привлекать с промышленных предприятий и из конструкторских бюро-

– на тех же принципах образовать аппарат Военно-промышленной комиссии при правительстве РФ – без него эффективность ВПК очень мала-

– образовать при президенте РФ Комиссию по оборонной промышленности. Члены комиссии должны действовать на постоянной основе, а не являться сборной командой из представителей различных ведомств.

Крайне важно, чтобы вновь призванные кадры в структурах управления оборонной промышленности не были брошены на самообеспечение путем участия в дележе средств государственных программ вооружения и гособоронзаказа. Россия вполне может обеспечить каждого такого чиновника гектаром земли, высокой зарплатой, льготным субсидированием. Так было принято в России в прошлые века. При этом оборонные чиновники должны по контракту отчитываться в расходах и подпадать под особую ответственность.

В статье Путина однозначно показана определяющая роль ядерных сил как гаранта суверенитета и безопасности страны. Россия, да и другие страны, занимающиеся разработкой ракетного оружия, при приемлемых дополнительных усилиях всегда смогут обеспечить преодоление любой противоракетной обороны. Тем не менее, к сожалению, приходится констатировать, что организация государственной работы промышленности по созданию стратегических ядерных сил (СЯС) требует несомненного усиления. В советское время для координации работ по стратегическим ядерным вооружениям действовало мощное Министерство общего машиностроения, в котором космические задачи являлись лишь дополнением к задачам основным – ракетным.

Так случилось, что в современной России финансирование работ по СЯС, включая НИОКРы, было доверено Минобороны, а сами работы, как малоодоходные, долго не могли найти себе ответственного государственного ведомства. В конце концов они были поручены Федеральному космическому агентству. Соответствующим управлением агентства главное внимание уделялось ликвидации носителей, пусковых установок и ракет, для чего под контролем оказались средства фонда Нанна-Лугара (США) и

«ликвидационные» средства гособоронзаказа. В итоге на сегодняшний день в Роскосмосе вообще отсутствует структура по реализации политики и контроля работ предприятий в области СЯС, хотя он и является единственным государственным ведомством, по положению обязанным заниматься этими вопросами.

В результате таких доведенных до абсурда просчетов формированием промышленной политики в области СЯС инициативно занялись одно предприятие – Московский институт теплотехники и его руководитель Юрий Соломонов. Была допущена целая череда ошибок, проявившаяся не только в трудных испытаниях «Булавы», но и в излишней коммерциализации процессов, приватизации предприятий спецхимии, уничтожении шахтных пусковых установок жидкостных ракет, преждевременной замене тяжелых жидкостных ракет, огромных неэффективных затратах. Итог известен: в результате пролоббированных разработок Россия уже сейчас не может наполнить квоты по ракетам и ядерным боеголовкам, установленные Договором о стратегических наступательных вооружениях 2010 года.

Представляется назревшим вопрос срочно образовать особую государственную структуру (агентство), курирующую промышленность ракетно-ядерных сил. Средства на НИОКР по тематике СЯС должны быть поставлены под контроль этого агентства.

Некоторые лоббисты различных направлений военной техники призывают оснастить Россию неядерным оружием в количестве, не уступающем другим странам и блокам. Такой подход не только не реализуем экономически, но и не отвечает основным принципам обеспечения национальной безопасности страны. У России нет планов добиться гегемонии или насаждать всем свои порядки. Государство лишь защищает себя, своих партнеров и будет делать это надежно в любой сфере: на Земле, в атмосфере, в космосе.